

РАЗГОВОР С БУДУЩИМ

I

В молодости — задолго до своей всемирной славы — Горький напечатал в «Самарской газете» замечательное письмо, проникнутое глумом и негодованием.

Алексей Максимович со всей горьковской непримиримостью и прямотой обличал тех, по чьей милости 280 мальчиков — «будущих ценных граждан» — не были приняты в самарские городские школы.

«Быть может, среди них есть таланты», — говорил он, обращаясь к равнодушным и глухим «отцам города».

И в том же 1895 году он писал о детях, изувеченных станком на одном из волжских заводов, о беззащитных детях заводских учениках, которые стоили дешевые машины, потому что нуждались «только в ругани, в толчках, пинках, подзатыльниках и выволочках».

Если в последние годы своей жизни Алексей Максимович так заботился о литературе для советских детей, то и повелка тому назад он много думал о детях. Он хлопотал о коньках для ребят городской окраины и мастерил для деревенских мальчиков и девочек самодельные альбомы, наклеивая на чистые страницы рисунки из журналов.

С молодых своих лет он с полной ясностью представлял себе огромные воспитательные задачи писательского дела и те большие обязанности, которые лежат на каждом взрослом человеке по отношению к ребенку.

Он замечал детские беды, мимо которых многие проходят равнодушно.

Помню, я видел у него на столе бандероль, приготовленную к отправке в какой-то глухой городок на имя школьника. В бандероли было два экземпляра «Детства».

Оказалось, у мальчика случилась беда: он потерял библиотечный экземпляр этой повести и в совершенном отчаянии решил написать в Москву самому Горькому.

Алексей Максимович откликнулся без промедления. Он всю жизнь помнил, как трудно доставались книги Алеше Пешкову!

В 1905 году, когда я был учеником ялтинской гимназии, он прислал ко мне двух нагелю стриженных мальчуганов лет десяти и попросил учить их читать-писать.

Понимаете, приходят и говорят: «Максим Горький, учите нас грамоте!» А мне, признаюсь, некогда. Уж так и быть, поучите их за меня. Славные ребята. Этакие великолепные круглые затылочки!..

Горький очень заботился о том, чтобы его собственный сын, которому довелось расти в иной, несравненно более благополучной обстановке, чем та, в которой рос когда-то Алеша Пешков, представлял себе, как живется множеству детей в тогдашней России.

Письма Горького к маленькому Максиму со всей убедительностью рисуют его отношения с сыном — мужские отношения, крупные, сочетающие в себе непринужденную шутливость с полной серьезностью.

Эти письма пронизаны верой в то, что ребенок должен понимать и понимает общественные обязанности настоящего человека.

Вот строчки из одного письма Алексея Максимовича сыну:

«Ты уехал, а цветы, посаженные тобою, остались и растут. Я смотрю на них, и мне приятно думать, что мой сынушка оставил после себя на Капри нечто хорошее — цветы.

Вот если-бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставлял для людей только хорошее — цветы, мысли, славные воспоминания о тебе — легка и приятна была бы твоя жизнь.

Тогда ты чувствовал бы себя всем людям нужным, и это чувство сделало бы тебя богатым душой. Знай, что всегда приятнее отдать, чем взять.

Ну, всего хорошего, Максим!

Алексей»

В отсутствии отца Максим очень скучал, хоть и старался не показывать своих чувств окружающим.

Но отец догадывался об этом, и в те времена, когда большие обязанности писателя-революционера мешали его встрече с Максимом, писал ему:

«Спроси маму, что я делаю, и ты поймешь, почему я не могу теперь видеть тебя, славный ты мой!»

Алексей»

II

У Алексея Максимовича было много корреспондентов — пожалуй, больше, чем у кого-либо из современных писателей. И значительная часть писем, засыпавших его рабочий стол, приходила от ребят и подростков.

А между тем, Горький только изредка — считанное число раз за всю жизнь — участвовал в литературе для детей, писал сказки и шутливые рассказы.

Но зато он много думал о детях, много делал для них, щедро отдавая им время, мысли, душевную заботу.

Его ответы на детские письма никогда не бывали просто автографами знаменитого писателя.

Следовало бы подобрать и издать отдельно все его письма к детям — в своих чужих.

Иногда это озорные, причудливые страницы, словно нарочно написанные для того, чтобы порадовать, развеселить ребят, которым не слишком весело жилось.

Иной раз это дружеские советы, альбомы сурговых упреков. Таково, например, письмо к певческим школьникам, пожелавшим вступить в переписку с Максимом Горьким и наставляемым при первом же действии множеством грамматических ошибок.

«Стыдно ученикам 4-го класса писать так малограмматично, очень «сыдно», ответил Горький в своем письме.

Возможно, что школьники не заслужили такой отповеди, если бы Алексей Максимович обнаружил в их письме что-нибудь большее, чем желание получить собственоручное письмо от знаменитого писателя.

Но такой ответ — редкость в переписке Горького с детьми.

С. МАРШАК

Меньше всего в его письмах к ним наставительности и снисходительности. Он писал в полную силу, не жалея беллетристической выдумки, смелого и веселого воображения.

До революции он пытался скрасить не-привлекательную жизнь детей городских окраин и деревенских ребят, чем мог.

Во весь голос говорил он в газетах о детях — жертвах бессмыслицы и жестокого социального строя, о десятилетнем человеке Иване Китаеве, прибывшем в Самару из Баку по этапу в арестантской одежде.

«Подумайте, — писал он. — Мальчик десяти лет путешествует по этапу и обучается арестантской премудрости...»

В Нижнем Горький ежегодно устраивал для рабочей детворы елку на тысячу работ. Эти «горьковские елки» надолго запомнились нижегородцам.

Он переписывался с мальчиками и девочками, а иной раз с целыми группами ребят, живущими в разных концах страны. Замечательны по своему мягкому и неожиданному юмору его письма к маленьким бакинцам, которым он обещает показать, что делается с самоварцем, если в него положат угли и забудут налить воду.

Он затевает самодельные альбомы, а потом и детский журнал и альманах с участием крупных писателей и художников.

Во время империалистической войны он обращается к Роллану, Уэллсу, Фрэнсиоу Нансену с просьбой написать для детей биографии великих людей всего мира, чтобы «внушить молодежи любовь и веру в жизнь», «научить людей героизму».

«Именно сейчас необходимо это сделать, в эти дни зверства и торжествующего скотства».

Сквозь множество статей и писем Алексея Максимовича, написанных им в различные времена его жизни и в разных обстоятельствах, проходит красной нитью деятельность заботы о будущих поколениях, об игрушке и книге для детей, о простоте для их игр и занятий, о правах ребенка — будущего гражданина.

Но настоящий размах и силу эта сторона деятельности Горького приобрела только после революции, в советское время, когда воспитание и образование миллионов детей и юношей стало заботой партии и делом государственной важности.

Вот когда нашла себе полное применение и развернулась во всю ширь неутомимая энергия великого революционера-просветителя, Алексея Максимовича Горького.

Он стал душой новой советской литературы для взрослых и для детей, он стал инициатором самого большого в мире издательства детской и юношеской книги.

Он вступил в переписку с тысячами ребят своей страны.

III

Помню, это было перед Съездом писателей.

Алексей Максимович сидел в своей библиотеке, в квартире на Малой Никитской, а перед ним на столике лежали груды детских писем, рисунков, чертежей, фотографических карточек.

Все это прислали дети нашей страны в ответ на письмо Горького, в котором он спрашивал их, что они читают, какие книги им нравятся, о чем они еще хотели бы почитать.

Письма были бережно собраны и прочитаны ближайшим помощником и другом Горького — Максимом Алексеевичем Пешковым.

Тысячи отдельных листков составили вместе впечатляющий том — итоги своеобразного детского плебисцита.

Горький был доволен. Ответы ребят оказались интереснее и содержательнее, чем он ожидал, когда начал свою переписку.

Радовало его и то, что письма пришли из самых отдаленных деревень, станиц, поселков Советского Союза.

Внимательно разглядывал он адреса своих корреспондентов и почтовые штемпели на конвертах:

Станция Сары-Озек на Турксибе.

Чувашская АССР, пристань Ильинка.

Село Чумляк.

Брединские кони.

— Вот как глубоко зачерпнули, — говорил Алексей Максимович, бережно приводя в порядок горку просмотренных писем.

Адрес Горького на многих конвертах был обозначен весьма неточно. «Город Москва, Кремль. Товарищу Максиму Горькому». Или еще короче: «Максиму Горькому».

Это было похоже на адрес, написанный на конверте чеховским героем — сапожным учеником Ванькой Жуковым:

«На деревню дедушке».

Но письмо Ваньки Жукова вряд ли дошло до дедушки Константина Макарыча, а все эти тысячи писем, адресованных ребятами дедушке Горькому, были исправно доставлены по назначению даже в тех случаях, когда в адресе отсутствовало название города.

— Отлично, превосходно, — приговаривал Алексей Максимович, читая письма, — Вы только послушайте, как точно выражают они свои мысли. Язык-то какой!

«...Некоторых из нас интересует загадочная история небесных светил».

Или: «Я хочу прочитать книгу о хищном дедушке звере тигре».

«Хищный и дедушка зверь» особенно привлекал Алексея Максимовича. Вытирая пыль с глаз, он сказал: — А пожалуй,

и сам бы написал бы что-нибудь в этом роде, если бы какой-нибудь чудак вздумал спросить меня во время детства, о чем бы я хотел почитать.

Большая часть писем ребят была написана на конвертах бумагой на страницах которых выдавлены крупными буквами.

— Для письма оставалась очень немногая места для письма.

И все же ребята умели рассказать

Горькому в немногочисленных и кривых строчках не только о своих читательских потребностях и вкусах, но и о своем житье-бытие и даже о погоде:

«Скоро картошку копать. А сено у нас сухое, под дождем не было ни разу».

— Вот это серьезный разговор, — говорил Алексей Максимович, читая обстоятельное письмо хозяйственных деревенских ребят.

А вслед за сведениями о погоде и работе колхозные ребята сообщали Горькому, что они хотели бы почитать книги о том, как устроить винт для самодельного броненосца, на что, в какое время и какая рыба клеет, и о происхождении земли и человека.

— Как видите, тут целая программа, — сказал Горький, и прочел вслух заключительные строки одного из писем:

«Нам хотелось бы, чтобы старые книги перепечатывались, а новые чтобы были интереснее старых».

В нескольких письмах ребята просили Горького позаботиться о том, чтобы книги, издаваемые для них, были написаны «детским языком».

Выражение это понравилось Алексею Максимовичу.

— Слыхали вы о существовании такого языка? — спросил он, улыбаясь, а потом, уже вполне серьезно, объяснил, что «детский язык», о котором пишут ребята, это не упрощенный и не бедный язык, а предельно ясный, точный, лаконичный.

И озабоченно нахмурившись, он стал говорить о том, что гораздо легче ответить на все запросы детей сухими докладами и скелетообразными конспектами, чем живыми, простыми по языку и сложными по содержанию книгами.

— А вы почитайте, из чем настаивают эти читатели, — сказал он и протянул мне несколько писем, которые привлекли его особое внимание.

В одном из этих писем говорилось:

«Дайте не описания, а случаи».

В другом было сказано:

«Дайте в книжке всю судьбу героя, как у него были товарищи, как нашел он в жизни свою дорогу, и были ли у него опасности и подвиги».

Эти слова, сказанные от всей души, отчестливо выразили, по мнению Алексея Максимовича, те требования, которые предъявляют к детской повести люди, вступающие в жизнь. Им нужно видеть в книге «не только отдельные эпизоды из жизни героя», но и «всю его судьбу». Им нужны приключения, опасности, подвиги, потому что сами они готовятся к жизни суровой и героической. Им нужны примеры, подтверждающие прочность дружбы.

Одним из последних попало Алексею Максимовичу в руки такое письмо:

«Дорогой Максим Горький, я очень люблю смешные книжки. Мне 8 лет».

— Аргумент весьма убедительный, — заметил Алексей Максимович. — Человеку восемь лет. Ничего не поделаешь, падать ему смешные книжки.

* * *

Горький пристально вглядывался в строчки, написанные руками детей на листках из тетрадок, как бы стараясь возможно явственнее представить себе черты будущих советских граждан.

«Здравствуй племя, младое, незнакомое!»

Он умел видеть в детях будущих